

Олег Игоревич Сергеев¹
history37@mail.ru

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО КАЗАЧЕСТВА НА ДАЛЬНИЙ ВОСТОК В СЕРЕДИНЕ XVII — НАЧАЛЕ XX вв.: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И ИХ ОСОБЕННОСТИ

В статье рассматривается важнейшая составляющая истории Дальнего Востока России — его заселение. Отмечается роль одной из основных групп переселенцев — казачества. Выделяются основные этапы переселенческого казачьего движения на протяжении двух с половиной столетий: с середины XVII в. до начала XX в. Особое внимание обращается на следующие периоды: середина — вторая половина XVII в. (первоначальный выход русских землепроходцев на побережье Тихого океана и создание в регионе крупных поселенческих центров на берегах рек, прежде всего Якутска) и рубеж XIX—XX вв. (когда местное казачье население было усилено казаками европейской части России и Урала и тем самым получило мощную поддержку в виде твёрдых сословных традиций, чего так не хватало во вновь организованных молодых казачьих войсках — Забайкальском, Амурском и Уссурийском). Коротко рассматривается история формирования казачьего сословия в регионе. При этом затрагиваются вопросы, касающиеся административных преобразований на Дальнем Востоке, так как именно в это время новый край включается в состав русского государства и на его территории происходит постоянная реорганизация возникающих административных единиц. Всё это, безусловно, влияло на положение местного казачьего населения. Важно отметить, что расселение казаков в Дальневосточном регионе, включая приграничные территории, сопровождалось постоянными контактами как с соседним китайским населением, так и представителями местных коренных народов. Практически казаки были первыми русскими людьми, с которыми столкнулись аборигены.

Ключевые слова: Дальний Восток, казачество, переселение, основные этапы, сравнительная характеристика.

Oleg I. Sergeev¹
history37@mail.ru

THE RESETTLEMENT OF THE RUSSIAN COSSACKS TO THE FAR EAST IN THE MIDDLE OF THE 17th — EARLY 20th CENTURIES: THE MAIN STAGES AND THEIR FEATURES

The article discusses the most important component of the history of the Russian Far East — its settlement. Noted the role of one of the main groups of migrants —

¹ Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.
Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

the Cossacks. The main stages of the resettlement Cossack movement for two and a half centuries are highlighted: the middle of the XVII to the beginning of the XX centuries. The middle and second half of the XVII century are particularly distinguished (the initial exit of Russian explorers to the Pacific coast and the creation of large settlement centers on the banks of rivers in the region, primarily Yakutsk); and the turn of the XIX—XX centuries (when the local Cossack population was heavily Cossacks of the European part of Russia and the Urals and, thereby, received strong support in the form of solid class traditions, which was so lacking in the newly organized young Cossack troops: Zabaikalsky, Amur and Ussuri). The history of the formation of the Cossack estate in the region is briefly considered. At the same time, administrative transformations in the Far East are affected, since it is at this time that the new territory is included in the Russian state, and there are constant changes in the emerging administrative units on its territory. All this certainly affected the situation of the local Cossack population. It is important to note that the settlement of Cossacks in the Far Eastern region, including the border territories, was accompanied by constant contacts with both the neighboring Chinese and representatives of local indigenous peoples. Practically, the Cossacks were the first Russian that the native people encountered.

Keywords: Far East, Cossacks, resettlement, main stages, comparative characteristics.

Продвижение русских на Дальний Восток, начавшееся в XVII в., представляло собой естественное перемещение народа в процессе формирования единого государства — Российской империи. За короткий срок русские землепроходцы прошли всю огромную территорию Дальнего Востока.

В ходе открытия, заселения и хозяйственного освоения дальневосточных земель, защиты рубежей страны отчётливо проявилась большая прогрессивная роль одной из групп населения России — казачества. Наличие этого особого сословия являлось характерной чертой социально-экономической и политической жизни нашей страны в течение многих веков. Придание ему привилегированного статуса происходило постепенно и окончательно завершилось в XIX — начале XX в. Первоначально казаки пользовались самостоятельностью в делах управления, но затем эта автономия была ликвидирована. За службу государство закрепляло за казачьими войсками землю, такая форма землепользования сохранялась вплоть до революционных преобразований 1917 г. Особо следует выделить ту значительную роль, которую играли казаки в освоении окраин страны.

В процессе появления казачества на Дальнем Востоке и дальнейшем его участии в освоении региона можно достаточно чётко выделить четыре этапа: середина — вторая половина XVII в.; XVIII — первая половина XIX в.; вторая половина XIX в.; конец XIX — начало XX в.

Первоначально казаки не составляли какого-то особого сословия, а являлись частью значительной группы населения страны, объединённой общим званием «служилые люди». В эту группу, наряду с казаками, а также близкими к ним в социальном плане стрельцами, пушкарями и т.д., входили

представители администрации, например воеводы, приказные люди, управители острогов, и те, кто выполнял различные хозяйственные функции (государевы плотники, солевары, кузнецы и т.д.) [3, с. 24]. В то время чёткого разделения общественных групп ещё не существовало. Поэтому обычным явлением был переход из одной социальной общности в другую, и служилое население пополнялось в случае необходимости промышленниками, «гулящими людьми» и даже ссыльными [1, с. 215—230; 10, с. 47, 49, 51].

С конца XVII в. в положении населения России произошли серьёзные перемены: отчётливо проявилась тенденция к консолидации дворянства и боярства в единый господствующий класс. Усиление власти этого класса выражалось в распространении крепостничества не только «вширь» — на новые области государства, но и «вглубь» — на категории населения, ранее бывшие неподатными. В частности, мелкие служилые люди были положены Петром I в подушный оклад и превратились в низшее податное сословие. Ко второй половине XVIII в. в стране наблюдалась достаточно чёткая поляризация населения на два «состояния» — привилегированное и податное, ко второму относилось и казачество. В дальнейшем единая категория служилых людей постепенно исчезала, и казаки как часть их превращались в особое сословие, функционально обособленное. Этот процесс был длительным, на востоке страны он завершился в основном лишь в середине XIX в.

Формирование казачества в XVIII — первой половине XIX вв. протекало в русле общего процесса формирования восточносибирского населения. Основой казачьего контингента стали как вольноприбывшие, так и принудительно переселённые сюда служилые люди. С XVIII в. важным фактором увеличения данной социальной группы на Дальнем Востоке стал естественный прирост, но переселение продолжало играть серьёзную роль. Так, в Забайкалье были отправлены ссыльные донские, запорожские, яицкие казаки, участники событий на Яике и Пугачёвского восстания [7, с. 197, 319]. Нужно подчеркнуть, что формирование казачества на востоке страны несколько отличалось от подобного процесса на её европейской части. Так, в ранний период на Дальнем Востоке не сложилось, за единичными исключениями, таких вольных общин казаков, как на западе. На востоке отмечались лишь отдельные попытки возрождения традиций казачьего Дона. К ним относится приход в 50—60-х гг. XVII в. в Даурию, на Амур отрядов М. Сорокина, Н. Черниговского и др. В Нерчинске и Албазине в 1666 г. и 1682—1683 гг. некоторое время существовала казачья вольница. Однако она довольно быстро была возвращена под государственное управление. В целом же начальным ядром казачества Дальнего Востока являлась служилая, а не вольная его часть.

Круг обязанностей казачьего населения Дальнего Востока в XVIII — первой половине XIX в. был очень широким. Казаки оставались первопроходцами и зачинателями освоения новых территорий. Однако всё большее значение приобретали две функции: охрана границ и караульно-полицейская. В XVIII в. в казачестве восточных окраин страны всё более чётко выделялись две категории: казаки пограничной линии и городовые казаки сибирских команд. Так, острая необходимость в создании казачьей пограничной

линии возникла после заключения Россией Буринского и Кяхтинского договоров (20 августа и 21 октября 1727 г.), оформивших русско-монгольскую границу [4, с. 252; 5, с. 164]. Во второй половине XVIII в. казаки получили некоторое организационное оформление. В 1772 г. пограничное казачество было разделено на восемь дистанций, находившихся под управлением пограничных приставов.

В отличие от пограничных, казаки городских сибирских команд несли караульно-полицейскую службу, являвшуюся их основной обязанностью, но, кроме этого, на них возлагались и другие задачи [РГА ВМФ. Ф. 909. Оп. 1. Д. 29. Л. 35; РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 137. Л. 160 об.; Ф. 1059. Оп. 1. Д. 67. Л. 1 об.]. Организационное оформление городских казачьих команд относится к началу XVIII в. Ещё в 1701 г. по указу Петра I была сделана попытка объединить в полк казаков Якутии, Охотского побережья, Анадыря и Камчатки. В 1767 г. вместо Якутского полка были образованы казачьи команды в Якутске, Охотске, Гижигинске, Анадыре и на Камчатке [11, с. 67]. Из многих команд казаки командировались в другие более мелкие населённые пункты для несения службы. В дальнейшем число команд и их дислокация менялись. Так, появилась Верхнеудинская казачья команда. В 1800 г. была сделана попытка сформировать Камчатский полк, но уже в 1812 г. Камчатская и Гижигинская казачьи команды снова стали самостоятельными.

Выдвигались проекты изменений и среди городских казаков Забайкалья. Однако перемены произошли только в 1822 г., когда при общем преобразовании управления Сибирью, предпринятом по предложению М.М. Сперанского, был издан и новый «Устав о сибирских городских казаках» [РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 202. Л. 1]. Уставом 1822 г. предусматривалось образование семи полков городских казаков в Сибири, в том числе на востоке — Енисейского, Иркутского, Забайкальского и Якутского. В некоторых городских полках были ещё команды (например, в Якутском — Охотская и Гижигинская), кроме того, на Камчатке была отдельная, не входившая ни в какой полк Камчатская городская казачья команда.

Один из новых городских полков, Забайкальский, был сформирован 21 июня 1823 г. Он состоял из пяти сотен [РГА ВМФ. Ф. 1558. Оп. 2. Д. 9. Л. 22]. В 1847 г. в полку было 555 чел. [ГАРБ. Ф. 94. Оп. 1. Д. 4. Л. 23—24]. Согласно уставу 1822 г. казаки могли заниматься различными видами промышленной деятельности, торговлей, рыбным и звериным промыслами, извозом и т.д., но лишь офицеры и зажиточная верхушка пользовались этими правами. Рядовые же казаки находились в «беспрерывной и бессменной службе». Им приходилось исполнять различные обязанности в отдалённых районах: дозоры, караулы на золотых приисках, при конвоировании ссыльных и т.д. В целом условия жизни рядовых казаков были чрезвычайно тяжёлыми.

Проведённые М.М. Сперанским в 1822 г. реформы внесли ряд изменений в организацию пограничных казаков. Было учреждено особое управление на границе — Троицкосавское, при этом в Забайкалье были образованы два его отделения: Цурухайтуйское, Харацайское [14, с. 4].

Весьма сложные, тяжёлые условия жизни и службы в северных районах Дальнего Востока вынуждали правительство в ряде случаев принимать

специальные меры по улучшению положения казаков. Например, в марте 1836 г. Сибирским комитетом было принято решение, по которому казакам Охотска для облегчения службы выделялось добавочное жалование [ГАИО. Ф. 24. Оп. 6. Д. 1926. Л. 1].

Все казаки Дальнего Востока и Забайкалья вплоть до середины XIX в. подчинялись гражданскому ведомству. Какого-либо обязательного обмундирования и снаряжения они не имели. Меры по замене вооружения осуществлялись очень медленно [РГИА ДВ. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 67. Л. 144—149].

Таким образом, после 1822 г. казаки восточных окраин страны проходили службу в Якутском, Енисейском, Иркутском и Забайкальском городских казачьих полках (каждый пятисотенного состава) и в отдельных командах при них, самостоятельной Камчатской команде, а также на пограничной линии, состоявшей из более чем 900 русских казаков, одного тунгусского полка (пятисотенного) и четырёх бурятских полков (шестисотенных) [13, с. 219].

Такая организационная структура казачества региона сохранялась до середины XIX в., несмотря на появление ряда проектов по её изменению. Один из них, например, был разработан в 1848 г. и предусматривал преобразование городских казачьих полков, кроме Якутского, в казачьи поселённые батальоны [ГАРБ. Ф. 335. Оп. 1. Д. 84. Л. 86].

Вхождение Приамурья и Приморья в состав России произошло в середине XIX в. в условиях острого кризиса феодально-крепостнической системы в стране и бурно развивающихся капиталистических отношений. Важно подчеркнуть, что для развивающегося капитализма было характерно стремление «расшириться на другие территории, заселить и распахать новые части света» [9, с. 86]. На решение пограничных вопросов на Дальнем Востоке влияла международная обстановка. В середине XIX в. экспансия западных держав в регионе заметно усилилась. Американские промышленники активизировали браконьерство в территориальных водах России. Только в 1849 г. здесь побывало 154 судна этой страны [12, с. 81—82]. Браконьерство иностранных судов у берегов России продолжалось и в последующие годы.

В середине XIX в. угроза российским дальневосточным владениям стала настолько реальной, что дальнейшее откладывание вопроса об Амуре подвергало опасности территориальную целостность России. 29 января 1849 г. в столице был созван Особый комитет для обсуждения проблемы Амура. Он учредил крейсерство для наблюдения за иностранными судами и принял важнейшее решение о посылке ещё одной экспедиции для обследования Амурского устья. Однако это решение оказалось фактически запоздавшим. Его опередила инициатива русских моряков. 31 мая 1849 г. из Петропавловского порта вышла экспедиция на транспорте «Байкал» во главе с талантливым морским офицером Г.И. Невельским, которая завершилась успешно: было опровергнуто мнение о полуостровном положении Сахалина и доказано, что Амур доступен для морских судов. Понимая, что промедление по присоединению новых территорий может дорого обойтись российскому государству, Невельской пошёл на риск и в августе 1850 г. основал в самом устье Амура Николаевский военный пост.

В свою очередь Н.Н. Муравьёв в мае 1849 г. представил подробную записку царю, в которой были изложены «различные предложения по Восточной Сибири в отношении военном, политическом и административном» [ГАЗК. Ф. 30. Оп. 2. Д. 139. Л. 46, 46 об.]. К числу важных шагов, предпринятых Н.Н. Муравьёвым, относились административное переустройство края, организация экспедиционных исследований на новых территориях, совершенствование вооружённых сил, в том числе создание казачьих войск на востоке страны. Предложения Н.Н. Муравьёва о дальнейших преобразованиях Восточной Сибири были утверждены в 1851 г. Прежде всего они коснулись Забайкалья, где были сосредоточены основные ресурсы для действий на Амуре. В это время административно Забайкалье входило в состав Иркутской губернии. В 1851 г. территория региона была выделена в самостоятельную Забайкальскую область. Торжественное «открытие» Забайкальской области состоялось 22 октября 1851 г. В этот день в ранг города была переведена столица области Чита.

Наряду с выделением Забайкалья, в том же 1851 г. статус самостоятельной области получило бывшее Камчатское приморское управление. Положение о новой области было утверждено 10 января 1851 г. Перенос в Петропавловск главного порта Сибирской флотилии и образование самостоятельной Камчатской области значительно укрепило оборонную способность полуострова. В ведении камчатского губернатора в начале 50-х гг. XIX в. находились и районы, прилегающие к устью Амура.

Кроме совершенствования административной структуры, большое внимание уделялось улучшению оборонного потенциала региона. К концу 40-х гг. XIX в. регулярные войска края состояли из четырёх линейных батальонов, располагавшихся западнее Байкала. Н.Н. Муравьёв принял решение передислоцировать эти части в Забайкалье.

Наряду с регулярными в Восточной Сибири имелись и казачьи части. На них возлагались особые надежды, так как, кроме военных возможностей, казаки представляли потенциальную силу для заселения и освоения новых земель. Но местное казачество ещё не имело должной организации, и Н.Н. Муравьёв 15 мая 1849 г. внёс конкретные предложения, касающиеся этой области. Объективно они соответствовали проводимым в стране мероприятиями, цель которых заключалась в завершении процесса организационного оформления казачьих войск. В результате предложенные Н.Н. Муравьёвым меры довольно быстро получили поддержку в столице.

Согласно этим предложениям необходимо было создать восточнее Байкала самостоятельное организационно оформленное казачье войско, включающее в себя пограничных казаков, Забайкальский городской, тунгусский и бурятские казачьи полки, всех станичных казаков Забайкалья и, кроме того, горнозаводских крестьян при Нерчинских заводах. Решение о формировании Забайкальского казачьего войска было принято в 1851 г. Произошло это в два этапа: 17 марта было утверждено положение о конной части войска, а 21 июня — о пешей. Конное войско состояло из трёх бригад, шести полков, в том числе двух бурятских, и 24 сотен. Пешее войско состояло из трёх бригад и 12 батальонов — по 4 в каждой бригаде [РГИА. Ф. 1261.

Оп. 3. Д. 134. Л. 3 об. — 5 об., 7—7 об.; Ф. 1265. Оп. 1. Д. 158. Л. 8—8 об.]. Всего в Забайкальское казачье войско было зачислено 48 169 чел. мужского пола [2, с. 34]. Среди них имелись как «коренные» казаки (пограничные, городовые, станичные), так и вновь зачисленные в казачье сословие приписные крестьяне. В целом «коренных» казаков было чуть более 41%, а вновь зачисленных почти 59%. Таким образом, вновь созданное войско в большей своей части не обладало твёрдыми установившимися сословными традициями и пережитками.

Положение о Забайкальском казачьем войске определяло все стороны его жизни. В военно-административном отношении войско делилось на конное и пешее, каждое включало в себя три бригадных округа. Бригадный округ конного войска состоял из 12 сотенных округов, а пешего — из 4 батальонов.

Преобразование казачьих войск Восточной Сибири коснулось не только Забайкалья. На территории генерал-губернаторства располагались также Енисейский, Иркутский и Якутский казачьи полки и Камчатская казачья команда, которые являлись самостоятельными единицами. Енисейский и Иркутский городовые полки были преобразованы в конные казачьи полки. Забайкальское войско, Енисейский и Иркутский полки были переведены в военное ведомство, а Якутский городской полк и Камчатская городская команда оставлены в гражданском.

Своевременность проведённых на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири мероприятий подтвердили события 50-х гг. XIX в., когда возникла реальная угроза русским владениям на побережье Тихого океана.

В сложившейся обстановке для русского правительства на первый план выдвинулись два наиболее актуальных вопроса — о плавании русских судов по Амуру и воссоединении с Россией всего левого берега этой реки и Приморья. 6 мая 1853 г. было решено учредить в устье Амура особую команду для его защиты, которая должна была состоять из регулярной роты флотского экипажа и сотни забайкальских казаков. Но в 1853 г. переправить казаков в устье Амура не удалось, и охрану этого района несли небольшие отряды Амурской экспедиции. В её составе с 1850-х гг. находились 33 казака из Якутского городского полка. Первый сплав по Амуру удалось осуществить в 1854 г. Н.Н. Муравьёв приказал начать его 14 мая. В результате был доставлен сводный батальон регулярных войск и конная сотня забайкальских казаков. Успешное завершение первого сплава по Амуру способствовало укреплению обороноспособности восточных окраин страны, что было весьма своевременно в связи с переходом англо-французских морских сил к активным действиям против России на Дальнем Востоке. В августе 1854 г. крупный отряд из шести кораблей Англии и Франции напал на Петропавловск. Огнём с моря и высадкой десанта агрессоры пытались уничтожить гарнизон, но героические защитники города отбили все атаки неприятеля, нанеся ему значительный урон. Неприятельская эскадра отступила, однако у России в тот момент ещё не было достаточно сил продолжать оборону Петропавловска, поэтому было принято единственно правильное в создавшейся обстановке решение — перенести главный морской порт страны на Тихом океане в устье Амура. Весной 1855 г. Петропавловский гарнизон,

жителей, а также всё оборудование и запасы погрузили на суда Камчатской флотилии и доставили в низовье Амура. В Николаевский пост был переведён и Штаб военного губернатора Камчатки [РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 202. Л. 1].

По приказанию Н.Н. Муравьёва, прибывшего в устье Амура со вторым сплавом, были осуществлены административные преобразования в регионе. Амурская экспедиция была ликвидирована, а её функции перешли к Управлению камчатского губернатора, переместившегося в Николаевский пост. По сути, это были первые шаги по созданию новой области на Дальнем Востоке — Приморской. В 1856 г. в связи с прекращением состояния войны с Англией и Францией было принято решение передислоцировать большую часть российских войск с Нижнего Амура. Для обеспечения возвращавшихся войск на Амуре создавались особые посты с различными припасами. Главным из них был определён Усть-Зейский. Гарнизоны постов вели наблюдения за китайской стороной. В 1858 г. Н.Н. Муравьёв писал в Петербург, что теперь китайцы не препятствуют не только в плавании россиян по Амуру, но и в учреждении самих постов по левому берегу реки. Русские посты были упразднены с прибытием сюда постоянного русского населения [ГАЗК. Ф. 30. Оп. 2. Д. 283. Л. 286 об.; РГИА. Ф. 1265. Оп. 7. Д. 240. Л. 39].

Лучшим контингентом для переселения российских подданных на левый берег Амура являлись казаки. 27 октября 1856 г. было утверждено постановление Особого комитета о переселении на Амур конного казачьего полка. Этот полк должен был стать составной частью проектируемой «Амурской линии», создаваемой для связи Забайкалья с принадлежащими России приморскими районами, в том числе устьем Амура. В конце 1856 г. была образована Приморская область из бывшей Камчатской области, территории Нижнего Амура и Сахалина.

Международная обстановка на Дальнем Востоке способствовала сближению России с Китаем. Англия, Франция и США были заинтересованы в ослаблении позиции России на Дальнем Востоке. Чётко определилась необходимость окончательного договорного урегулирования русско-китайских политических, экономических и территориальных отношений. В результате напряжённых и сложных переговоров 16 мая 1858 г. был подписан русско-китайский договор (Айгунский). Оформление границы между двумя странами на Дальнем Востоке было завершено подписанием Пекинского договора 2 ноября 1860 г., утвердившего присоединение территории Приморья к России.

Для решения задач по освоению нового края были использованы традиционная для колонизации сила — казачество. На начальном этапе, в 1855—1862 гг., было организовано переселение казаков из образованного в 1851 г. Забайкальского войска на Амур и Уссури. В число переезжавших были включены также штрафованные нижние чины из гарнизонных батальонов внутренней стражи. Сначала переселение планировалось организовать на добровольной основе, но, так как желающих оказалось мало, к переселению стали назначать. К переезду казачья семья должна была подготовиться определённым образом: взять с собой одежду, обувь,

домашнюю утварь, хозяйственный инвентарь и т.д. Ограничивалось количество скота. Переселение осуществлялось речным путём, на плотках, построенных собственными силами.

Первая казачья станица Сучи была основана в Приамурье в 1855 г. Основная же масса забайкальских казаков переселялась начиная с 1857 г. Они основали 17 казачьих посёлков, причём многие из них были построены на месте бывших даурских и русских поселений. В течение 1858 г. было основано 32 станицы. В 1859 г. в Амурской области было основано ещё 11, а на Уссури — 20. Всего на Амуре и Уссури появилось 96 станиц и посёлков: 67 на территории Амурской области и 29 в Приморье [8, с. 54]. Заселённость края позволила выделить эту группу казачества в самостоятельное Амурское казачье войско.

Второе переселение было осуществлено в течение 1879 г. Примерно половина казачьих семей, проживавших на Уссури, переселилась в новый район — Южно-Уссурийский край, заняв там территорию вдоль русско-китайской границы. Там ими было образовано 10 посёлков. Это позволило в 1889 г. выделить казачье население в новое самостоятельное Уссурийское казачье войско.

Последний этап казачьих переселений на Дальний Восток начинается с 1895 г. Обусловлено это было необходимостью охранять территорию вдоль строившейся Транссибирской железной дороги. В этот период на Дальний Восток стали переезжать казаки из войск европейской части Урала и других: донцы, кубанцы, терцы, оренбуржцы, уральцы. Многие из вновь прибывавших в край вызывались ходоками, территорию для жительства выбирали сами, им дозволено было переходить с места на место, в случае если их что-то не удовлетворяло. Основным условием для желающих переселиться казаков была «многосемейность», т.е. правительство ставило перед собой задачу привлекать к выезду семьи с возможно большим количеством человек. На практике это привело к созданию больших искусственных семей только для того, чтобы получить право на переселение. При этом, прибыв на новое место и разделив полученную на домоустройство ссуду, рассчитанную на одну семью, новосёлы не могли обзавестись хозяйством и устроиться надлежащим образом [РГИА. Ф. 391. Оп. 1. Д. 485. Л. 9].

Прибывшие в Уссурийское войско в 1895 г. первые переселенцы из европейской части России выбирали места для жительства сообразно своей традиционной хозяйственно-культурной ориентации. Так, донцы, склонные к торговому делу, старались селиться вблизи бойких мест, около железнодорожных станций и т.п. В 1906 г. полтавский губернатор вынес на обсуждение правительства вопрос о переселении в Уссурийский край «малороссийских казаков». Приравненные к числу сельских обывателей, они в губерниях Полтавской и Черниговской продолжали идентифицировать себя с казачеством, сохранив многие черты войскового сословия. Поэтому, приписавшись к уссурийскому казачеству, они вновь обретали желанный сословный статус. А уссурийцы, в свою очередь, получали не только количественное, но и качественное боевое пополнение.

Количество прибывших в Амурское казачье войско в 1895—1901 гг. было незначительным. В основном это были переселенческие семьи из Кубанского и Оренбургского казачьих войск [6, с. 35].

Процесс заселения казаками Дальнего Востока шёл параллельно с интенсивными крестьянскими миграциями. Соотношение казаков и крестьян на разных этапах освоения региона было неодинаковым. Первоначально преимущество было на казачьей стороне, а в конце XIX — начале XX в. казачье переселение по сравнению с крестьянским имело второстепенное значение. В Амурскую область на рубеже веков осуществлялась в основном крестьянская колонизация, что привело к значительному перевесу на территории крестьянского населения.

Расселение казаков в приграничной территории Дальневосточного региона сопровождалось постоянными контактами с китайцами и представителями коренных народов. Казаки были первыми русскими людьми, с которыми столкнулось местное население.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахрушин С.В. Научные труды. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. Т. IV. 257 с.
2. Васильев А.П. Забайкальские казаки: Ист. очерк. Чита: Тип. Войск. Хоз. Правл. Забайкал. Казачьего войска, 1916—1918. Т. III. 1918. 348, III с.
3. Воробьёв В.В. Формирование населения Восточной Сибири. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1975. 259 с.
4. Дипломатический словарь. М.: Политиздат, 1971. Т. 1. 612 с.
5. Дипломатический словарь. М.: Политиздат, 1971. Т. 2. 591 с.
6. Ермак Г.Г. Семейный и хозяйственный быт казаков юга Дальнего Востока России: вторая половина XIX — начало XX века. Владивосток: Дальнаука, 2004. 173 с.
7. История Сибири с древнейших времён до наших дней. Т. 2: Сибирь в составе феодальной России. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1968. 538 с.
8. Кабузан В.М. Дальневосточный край в XVII—XIX в. (1640—1917): Ист.-демогр. очерк. Москва: Наука, 1985. 260 с.
9. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 4: 1898 — апрель 1901. М.: Госполитиздат, 1959. XVIII. 565 с.
10. Леонтьева Г.А. К вопросу об образовании постоянного служилого населения в Восточной Сибири во второй половине XVII — начале XVIII в.: Нерчинский уезд // Вопросы истории социально-экономической и культурной жизни Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1968. Вып. II. С. 46—51.
11. Сафронов Ф.Г. Русские на северо-востоке Азии в XVII — середине XIX в. М.: Наука, 1978. 258 с.
12. Сгибнев А. Исторический очерк важнейших событий на Камчатке // Морской сборник, 1869. Т. 100. № 8. С. 81—82.
13. Столетие Военного министерства (1802—1902). СПб.: Тип. т-ва М.О. Вольф, 1902. Т. 11. Ч. 1. 900 с.
14. Эпов Н.И. Забайкальское казачье войско. Нерчинск: тип. М.Д. Бутина, 1889. 75 с.
15. ГАИО (Гос. арх. Иркутской обл.)
16. ГАЗК (Гос. арх. Забайкальского края)
17. ГАРБ (Гос. арх. Республики Бурятия)

18. РГА ВМФ (Рос. гос. арх. военно-морского флота).
 19. РГИА (Рос. гос. ист. арх.).
 20. РГИА ДВ (Рос. гос. ист. арх. Дальнего Востока)

REFERENCES

1. Bakhrushin S.V. *Nauchnye trudy* [Scientific Works]. Moscow, Izd-vo Akad. nauk SSSR Publ., 1959, vol. IV, 257 p. (In Russ.)
2. Vasil'ev A.P. *Zabaykal'skie kazaki: Ist. ocherk* [Zabaikalsky Cossacks: Historical Essay]. Chita, Tip. Voysk. Khoz. Pravl. Zabaykal. Kazach'ego voyska Publ., 1916—1918, vol. III, 1918, 348, III p. (In Russ.)
3. Vorob'ev V.V. *Formirovanie naseleniya Vostochnoy Sibiri* [Formation of the Population of Eastern Siberia]. Novosibirsk, Nauka, Sib. otd-nie Publ., 1975, 259 p. (In Russ.)
4. *Diplomatičeskij slovar'* [Diplomatic Dictionary]. Moscow, Nauka Publ., 2007, vol. 1, 612 p. (In Russ.)
5. *Diplomatičeskij slovar'* [Diplomatic Dictionary]. Moscow, Nauka Publ., 2007, vol. 2, 591 p. (In Russ.)
6. Ermak G.G. *Semeynyy i khozyaystvennyy byt kazakov yuga Dal'nego Vostoka Rossii: vtoraya polovina XIX — nachalo XX veka* [Family and Economic Life of the Cossacks of the South of the Russian Far East: the Second Half of the 19th — the Beginning of the 20th Century]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2004. 173 p. (In Russ.)
7. *Istoriya Sibiri s drevneyshikh vremen do nashikh dney. T. 2: Sibir' v sostave feodal'noy Rossii* [The History of Siberia from Ancient Times to the Present Day. Vol. 2: Siberia as Part of Feudal Russia]. Leningrad, Nauka. Leningr. otd-nie Publ., 1968. 538 p. (In Russ.)
8. Kabuzan V.M. *Dal'nevostochnyy kray v XVII—XIX v. (1640—1917): Ist.-demogr. ocherk* [The Far Eastern Region in the 17th — 19th Centuries (1640—1917): Historical and Demographic Essay]. Moscow, Nauka Publ., 2007, 260 p. (In Russ.)
9. Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochineniy. T. 4: 1898 — aprel' 1901* [Complete Works. Vol. 4: 1898 — April 1901]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1959, XVIII, 565 p. (In Russ.)
10. Leont'eva G.A. K voprosu ob obrazovanii postoyannogo sluzhilogo naseleniya v Vostochnoy Sibiri vo vtoroy polovine XVII — nachale XVIII v.: Nerchinskij uезд [On the Issue of the Formation of Permanent Service Population in Eastern Siberia in the Second Half of the 17th — Early 18th Century: Nerchinsky District]. *Voprosy istorii sotsial'no-ekonomicheskoy i kul'turnoy zhizni Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Questions of the History of Socio-Economic and Cultural Life of Siberia and the Far East]. Novosibirsk, 1968, iss. II. pp. 46—51. (In Russ.)
11. Safronov F.G. *Russkie na severo-vostoke Azii v XVII — seredine XIX v.* [Russians in Northeast Asia in the 17th — Mid-19th Century]. Moscow, Nauka Publ., 1978, 258 p. (In Russ.)
12. Sgibnev A. *Istoricheskiy ocherk vazhneyshikh sobytii na Kamchatke* [Historical Sketch of the Most Important Events in Kamchatka]. *Morskoy sbornik*, 1869, vol. 100, no 8, pp. 81—82. (In Russ.)
13. *Stoletie Voennogo ministerstva (1802—1902)* [The 100th Anniversary of the Military Department (1802—1902)]. Saint Petersburg, Tip. t-va M.O. Vol'f Publ., 1902, vol. 11, part 1, 900 p. (In Russ.)
14. Epov N.I. *Zabaykal'skoe kazach'e voysko* [Zabaikalsky Cossack Army]. Nerchinsk: tip. M.D. Butina Publ., 1889, 75 p. (In Russ.)

Дата поступления в редакцию: 29.04.2022